

ции, но и в России.⁴⁹ Первые русские поэты, которые в этом отношении могли соперничать с Буало, — это Крылов и Грибоедов. Если сумароковская эпистола «О стихотворстве» чем-нибудь и привлекала русского читателя XVIII в., то не своей теоретической оригинальностью или изяществом своего стиля, а своим сатирическим темпераментом, причем другие элементы эпistolы воспринимались как своего рода нейтральный фон.

Неизвестное произведение?

Для Елагина Сумароков, как автор эпistolы «О стихотворстве», — прежде всего сатирик, достойно продолживший традицию стихотворных сатир Буало. Именно это имел в виду Елагин, говоря о «наперснике Буало», и именно это вызвало возражения современников.

Один из стихотворных откликов на елагинскую эпistolу написан анонимом, который снабдил свой текст обширными подстрочными примечаниями.⁵⁰ Этот автор не был противником Сумарокова, скорее напротив. Однако он не согласен с преувеличенной похвалой Елагина, ему важна точность литературной оценки. Как создателя «сладкой» трагедии «Семира», Сумарокова, считает он, можно по праву сравнить с Расином.⁵¹ Но сопоставление с Буало ему кажется неуместным. По мнению этого анонима, Сумароков, так же как и Расин, — мастер любовной темы; сатириком же, подобным Буало, он не смог бы стать: «он нежностей писатель, сатиром не бывал». Автор имеет в виду стихотворную сатиру, и согласно буквально понятой поэтике жанров его мнение трудно опровергнуть. Тем не менее удивительно, что автору не приходит в голову, что Сумароков в 1748 г. опубликовал две эпistolы в ярко выраженном сатирическом тоне. Придерживается ли он педантично формальной стороны жанровой поэтики? Может ли он, в обширных примечаниях обнаружив свою начитанность, не знать эпistol? Но если он и знает их, то они для него так заслонены мастерством Сумарокова в трактовке любовной темы, что он их не принимает во внимание.

⁴⁹ Песков А. М. Буало в русской литературе. С. 15.

⁵⁰ Эпистола к творцу сатиры на петиметров // Поэты XVIII века. Т. 2. С. 380—384.

⁵¹ Педантичная аргументация этого анонима позволила И. З. Серману высказать предположение, что автором эпistolы был Тредиаковский. Однако Тредиаковскому не свойственно сравнивать своего противника с Расином. Тредиаковский принял участие в полемике 1753 г., но другими стихотворениями — см. «Возражение на сатиру» и «Ответ Тре[диаковского] на Л[омоносова]» (Поэты XVIII века. Т. 2. С. 386—388). В «Возражении» Тредиаковский оспаривает елагинское сравнение Сумарокова с Расиным; кроме того, он выступает и против уподобления Сумарокова Буало (ст. 5).